

ГАСТРОЛИ ГОСЕТА

(200 ТЫСЯЧ)

Баку, «Бакинский Рабочий» 29/327

Гастроли Московского государственного еврейского театра—крупное событие, ядро демонстрационной успешной женской национальной политики.

Театр угнетенного и поддерживаемого народом, столетиями нашего непосильного бремя кабалы, обрававшей его на физическое и моральное вырождение,—Госет детище советской власти—начал свой творческий путь с проклятой доли бывшего рабства.

Недавнему прошлому с его местечковым бытом, зверскими еврейскими поговорами, пресловутой «чертой оседлости», «процентной нормой», удрученном национальной культуры—были посвящены все первые спектакли театра.

«Черта оседлости» долгие годы оставалась чертой оседлости репертуара Госета.

И выбранная им для открытия гастролей в Баку постановка пьесы «200 тысяч» — характеризует именно этот первоначальный этап развития театра.

Радный плод творчества Госета — «200000» явно носит на себе печать плачевных тогда театров формальности, эстетских выжимки.

Построив спектакль в сатирическом плане и избрав мизансцену местечковый быт, театр подмывает классовые черты выведенных им героев местечка чертами национальными и дал веструю и многообразную палитру сатиры, в том числе, отрицательных, но отвлеченных театральных масок, заимствованных из «театра балагана еврейских комедий-тон». Показывая отрицательные результаты царской политики, театр отрывает их от всей системы царской России и объективно и сатирически не только не показывает до четкого, интернационального, классового протеста.

Вместо углубления и разнообразия социальных характеристик, вместо партийных классового расхождения (на одном полюсе еврейская беднота, на другом — чинашники еврейская буржуазия, пресмыкающаяся перед властью золота, тогдашняя дурная «рабочийская днашка») — театр дал только карикатуры разнообразных театральных масок.

Пройдя по пути чисто формальных изюмностей, Госет добился в этой области больших успехов.

С формальной стороны — постановка «200 тысяч» является образцом высокой театральной культуры.

Виртуозная сатиричность ансамбля во главе с таким крупным мастером, как Михалес, блестящая техника ритмического движения, острота пантомимных масок, строгое чувство художественной меры,—все это свидетельствует о богатейших творческих возможностях театра. На первых порах его развития ложно нам представлялись.

Но «200 тысяч» — вчерашний день Госета, не позволяющий судить о его сегодняшнем лице.

Это сегодняшнее лицо театр должен показать в дальнейших своих постановках, идущих в Баку.

СЕРГЕЙ НЕВЕДОМЫЙ.